

Юридическая техника и юридическая тактика - соотношение понятий

Мандек Дмитрий Максимович

магистрант кафедры гражданского права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета.

Научный руководитель:

Кириллов Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент.

Актуальным вопросом в современной юридической науке является поиск способов повышения эффективности юридической деятельности. Много полезного по данному вопросу может дать изучение взаимосвязанных понятий «юридическая техника» и «юридическая тактика». Целесообразно начинать изучение какого-либо понятия с его определения, однако это затрудняется, в случае с юридической техникой, многообразием существующих определений, различных по смыслу и содержанию, а в случае с юридической тактикой тем, что в правоведении данное понятие почти не встречается.

Следует отметить, что юридическая техника в литературе долгое время рассматривалась только через призму специфической науки - криминалистики. Соответственно, был выработан узкий, односторонний подход, позволяющий проанализировать роль техники лишь в уголовно-правовой сфере правоприменения [1, с. 2]. В последнее время проблемам юридической техники стало уделяться гораздо больше внимания, что породило многообразие взглядов и мнений. Основных подходов два, и первый из них условно можно назвать документальным, или узким [2, с.50]. Его исповедуют корифеи в области юридической техники С. С. Алексеев и А. Ф. Черданцев.. Юридическая техника, с их точки зрения, — это наука о составлении юридических документов. Так, по мнению С. С. Алексеева, юридическая техника — это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов.

Существует и широкий, или деятельностный подход. Его придерживаются большинство современных ученых. Наиболее полно понятие юридической техники определяет В. И. Червонюк: юридическая техника (или «правовая инженерия» — его термин) есть применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного лица и социальных общностей. Как видим, автор здесь, по существу, отождествляет юридическую технику с правовым регулированием. Чуть менее широко понимает юридическую технику В. Н. Карташов: юридическая техника (согласно его терминологии — юридическая технология) — это система мыслительных операций и внешне актуализированных действий и операций компетентных физических и должностных лиц (органов), связанная с изданием юридических решений. Удачным видится определение, предложенное Д.Д. Мещеряковым: юридическая техника — это система средств, при помощи которых обеспечивается достижение целей юридической практики и получение необходимых результатов. Данное определение юридической техники связывает нас с таким понятием, как тактика [1, с.3] - «совокупность средств и приемов для достижения намеченной цели» [3].

Вопросы тактики нередко становились объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых-юристов. Наиболее обстоятельно проблема тактики исследовалась представителями уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и криминологии. Однако большинство авторов узко рассматривают проблему, сводя применение тактики в юриспруденции лишь к криминалистике и уголовному судопроизводству. Безусловно, в указанной сфере тактика проявляется наиболее ярко, однако нельзя умалять ее значение как в гражданском судопроизводстве, так и в производстве по делам, вытекающим из административных

правоотношений.

Небезынтересным представляется мнение А.А. Данченко, который в большей степени рассматривает юридическую тактику в общетеоретическом аспекте и полагает, что под тактикой следует понимать искусство субъектов управлять участниками, оптимально организовывать их действия и операции, наиболее целесообразно использовать общесоциальные, специально-юридические и технические средства для эффективного решения задач и достижения поставленных целей. Причем ядро юридической тактики, как считает автор, составляют определенные способы и методы юридического воздействия. [4, с. 16]

Предложенное А.А. Данченко определение в значительной степени отражает сущность понятия «юридическая тактика» путем указания не только на наличие четкой структуры, элементов содержания понятия, системообразующие связи между этими элементами, но и на собственно цели и задачи использования юридической (правоприменительной) тактики в рамках правовой системы общества.

Анализируя приведенные точки зрения, нельзя не согласиться с позицией В.Н. Карташова, который одним из первых стал уделять внимание проблеме тактики в юридической практике. Рассматривая указанную проблему на общетеоретическом уровне он полагает, что в самом широком смысле юридическая тактика представляет собой искусство умело управлять субъектами и участниками юридической практики, оптимально организовывать юридические действия и операции, использовать общесоциальные, технические и специально-юридические средства для вынесения эффективных решений и достижения поставленных целей и задач (ближайших и частных, промежуточных и второстепенных и т.п.) [5, с. 21]

Говоря о соотношении понятий «юридическая техника» и «юридическая тактика», следует отметить их взаимосвязь. В зависимости от позиции относительно определения юридической техники, юридическая тактика может рассматриваться как её составная часть, так и как отдельное, но при этом взаимосвязанное с юридической техникой понятие. Так, С.С. Алексеев трактует состав юридической техники широко. Он включает в него следующие элементы:

1. технико-юридические средства (в первую очередь, имеются в виду специально-юридические средства – юридические конструкции, термины и т. д.);
2. технико-юридические приемы – пути и способы использования средств (приемы изложения правовых норм, система отсылок и т. п.);
3. технико-юридические правила – разработанные наукой нормы, определяющие порядок применения средств и приемов ЮТ (например, правила составления и изложения нормативно-правового акта) [6, с. 167].

В данном случае второй элемент и составляет юридическую тактику (хотя в данном случае видится более уместным понятие законотворческой или правотворческой тактики).

В.Н. Карташов придерживается узкой трактовки состава юридической техники. Он рассматривает в качестве ее элементов исключительно средства юридической практики. Эти средства автор определяет как допустимые правом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение целей юридической практики и получение необходимых социальных, юридических и иных результатов. Все технико-юридические средства В.Н. Карташов делит на три группы:

- общесоциальные (язык, части речи, знаки, буквы, цифры, понятия, суждения, символы, социальные нормы и т. п.);
- специально-юридические (юридические конструкции, правовые понятия, термины, нормативные предписания и др.);
- технические (компьютеры, оргтехника)[7, с. 27]

Все остальные категории, традиционно рассматриваемые иными авторами в качестве элементов юридической техники и призванные показать, как используются средства (приемы, методы, правила, способы), В.Н. Карташов не включает в понятие юридической техники, вводя для их обозначения термин юридическая тактика.

Следовательно, достижению целей юридической практики служат средства, составляющие юридическую технику, а конкретные способы и методы применения данных средств составляют юридическую тактику. Данный подход, а именно, выделение юридической тактики из состава юридической техники, видится более обоснованным, так как позволяет более эффективно подходить к исследованию средств достижения целей юридической деятельности.

Таким образом, научная разработка понятий «юридическая техника» и «юридическая тактика» позволит найти как эффективные средства ведения юридической деятельности, так и наиболее оптимальные способы и методы применения данных средств в контексте поставленных целей и решаемых задач.

Список использованных источников.

1. Мещеряков Д.Д. Правоприменительная тактика (Проблемы теории и практики): Автореф. дисс...канд. юрид. наук. – Ярославль, 2005
2. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009
3. Ожегов С.И., Шведова НЛО. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М., 1999
4. Данченко А.А. Превентивная функция российского нрава: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002
5. Карташов В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова
6. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 2. - М., 1982
7. Карташов В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 Т. / Под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2001. Т. 1.